

АНАТОЛИЙ БЕЛЯЕВ

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

рассказы

ПРАКТИКА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕОЛОГИИ

На северном берегу Ладожского озера в поселке Импилахти Санкт-Петербургский государственный университет купил деревянное здание бывшей школы. В конце девятнадцатого века оно было построено для священнослужителя местной церкви и считалось памятником деревянной архитектуры Республики Карелия. В этом здании оборудовали базу для учебной геологической практики студентов и в начале двадцать первого века сюда стали приезжать студенты первой в России кафедры экологической геологии. И я стал научным руководителем этой практики.

Учебная практика для студентов экологов получилась значительно разнообразнее, чем для геологов. В процессе практики ребята осваивали радиометрические, геохимические и биологические методы изучения компонентов природной среды, отбирали в маршрутах пробы подземных и поверхностных вод, донных отложений, почв, горных пород, минералов, руд, горнопромышленных отходов и различных растений. На базе практики, на портативном рентгеноспектральном анализаторе ребята определяли в отобранных пробах концен-

трации тяжелых металлов и оценивали степень загрязнения почв, класс опасности отходов горнорудного производства и качество водных сред по биотическому индексу Вудивисса. Заканчивалось практика написанием и защитой отчета.

Но практика это не только учеба и маршруты, а еще и быт. Надо организовать для студентов питание, еженедельную баню, и следить за их здоровьем.

Первые группы в основном состояли из девушек, и я предупреждал студенток, что маршруты будут тяжелые, и если кому-то нездоровится, то надо обязательно мне об этом сказать.

– В поселке есть фельдшерский пункт и можно получить квалифицированную медицинскую помощь, а если по женской линии, то я освобожу от маршрута – на базе всегда найдется легкая камеральная работа. Моя задача не только научить студентов полевым методам в эколого-геологических исследованиях, но и сохранить Ваше здоровье. И в особенности девочек, так как им предстоит родить и воспитать новое поколение, потом как тещам и золовкам воспитать второе поколение, и, наконец, как бабушкам воспитать третье поколение. Еще Достоевский говорил: «Три четверти счастья человеческого в семье».

Поэтому, советую Вам как зеницу ока беречь свое здоровье для трех поколений и, главное не курить, курящая девушка смотрится пошло.

Первые годы для контроля здоровья студентов, мы оформляли на мизерную зарплату медсестру фельдшерско-акушерского пункта поселка, которая жила по соседству с нашей базой. Утром и вечером медсестра приходила к нам в дом и справлялась о здоровье сту-

дентов. Однажды у одной девочки случился эпилептический припадок – она упала в коридоре и головой разбила стекло канцелярского шкафа. Картина была жуткая – девица лежала без сознания, голова в крови. Я чуть не умер от страха. Ребята привели нашу медсестру из соседнего дома. Она быстро во всем разобралась и помогла. Но потом отказалась у нас работать.

Присутствие на практике девушек, которые преобладали в студенческих группах, сильно возбуждало мужское население поселка Импилахти от мала до велика. Местные мальчишки залезали на деревья около базы и заглядывали в окна комнат, в надежде посмотреть, как переодеваются студентки, и девочкам пришлось занавесить окна одеялами. По вечерам ребята постарше уже пытались залезть в окна в надежде встретить радушный прием. А поздно ночью молодые парни, разогретые для храбрости алкоголем, бесцеремонно заезжали на территорию базы на сильно подержанных, но когда-то шикарных иномарках и приглашали девочек покататься на машинах по узкой извилистой с крутыми горками дороге. Учитывая, что к этому времени парни находились в первой стадии опьянения: «ты меня уважаешь?», то их предложения выглядели смертельно захватывающими. Даже заезжие работяги-строители, до которых дошли слухи, что в здании старой школы полным полно хорошеньких студенток, являлись шаткими группами, невзирая на то, что находились на второй стадии опьянения и не всегда в состоянии были переплюнуть через нижнюю губу.

И нам с начальником практики доцентом Юрием Микляевым приходилось целый вечер и ночь урезонивать пацанов и мужиков. Но через несколько лет Юра

перешел на другую работу, и я остался один и за начальника практики и за научного руководителя.

Вообще-то местным ребятам жилось не сладко – работы в поселке не было, зверсовхоз, совхоз и лесхоз развалили в «лихие» времена разграбления социалистической собственности. И осталась им рыбалка, пьянка и драки. Хорошо еще, что местные авторитеты не допустили в поселок наркоту и сохранили жизни многих ребят.

Весной и в начале лета ребята браконьерили и сетями ловили в Ладоге лещей, заходивших в фиорды на икромет. По утрам они привозили на продажу мокрые мешки с огромными лещами рябинниками, и мы несколько раз покупали рыбу для общественной ухи и копчения. Конечно, вырученные деньги шли на пьянку.

Однажды местные ребята провожали друга в армию и в час ночи зарулили на базу к девчатам. Обалдевшие от гидролизного спирта, они орали и дрались на улице перед крыльцом. Наш преподаватель Александр Ризаевич попытался их урезонить, а они набросились на него с кулаками. Тут подоспел я и, как выражался волкодав Таманцев: «обнажил ствол». Для охлаждения пыла хулиганов пришлось применить средство самообороны под названием «Удар», которое при выстреле распыляет перцовую жидкость. Хлопок, и, обрызганный едучей жидкостью, нападавший парень упал как подкошенный. Друзья сразу, взяли приятеля подмышки и поволокли домой.

Прибежал участковый милиционер Денис, но все уже закончилось. Я ему объяснил, что никаких заявлений о нападении на университетскую базу мы писать не будем. Лучше миром заканчивать такие инциденты.

Рано утром, еще до маршрута, ко мне в командирский домик пришли вчерашние ребята и извинились за свое поведение. Только пострадавший с красными пятнами на лице от перцовой жидкости вдруг с обидой заинтересовался:

– Зачем надо было этой жгучей гадостью на меня прыскать, всю ночь лицо как ошпаренное горело. И все ребята от меня перемазались, пока домой тащили.

– Нечего было лезть с кулаками на преподавателя. От перцовой жидкости тебе никакого вреда не будет, пощиплет кожу несколько часов и все дела. А если бы я сто килограммовый боксер в спешке ударил тебя кулаком, то сломал бы что-нибудь в твоём организме и вместо армии мы разбирались в суде. Ну, а если бы ты успел преподавателя ударить на территории университета, то оказался не в армии, а в колонии за хулиганство.

Через два часа в поселок заехал военный Урал. Новобранец залез в брезентовый кузов, где уже сидели полтора десятка парней, и машина сразу рванула с места. Его друзья долго махали вслед, а местные девчонки даже плакали, уверенные, что он обязательно попадет куда-нибудь в «горячую точку». Парень отправился служить на два года в десантные войска. Почти все ребята из Питкярантского района крепкие, закаленные рыбалкой парни, традиционно служили в ВДВ – воздушно-десантных войсках и очень этим гордились.

В конце концов, отношения с местными ребятами постепенно наладились.

Но однажды ночью к нам на базу зарулили братки на двух джипах, с московскими номерами. Они въехали на территорию и развернулись около крыльца. Распахнулись широкие как ворота двери внедорожников и вы-

лезли мужики, все как на подбор – здоровые, мордастые, наголо стриженные, двое в малиновых пиджаках, все с «мобилами», виски прямо из горлышка хлещут, ну прямо кадры из бандитского сериала. Наши ребята хотели выйти на крыльцо и достойно встретить непрошенных гостей, но я запретил им высовываться, что бы они не ввязались в драку с пьяными мужиками. И как назло поселковый участковый Денис ушел в отпуск и куда-то уехал.

– Сидите здесь тихо, – предупредил я ребят, – а если услышите, что я сказал «Будьте любезны...» (эта условная фраза капитана Алехина, означавшая «К бою!», из романа Владимира Богомолова «В августе сорок четвертого», неожиданно пришла мне в голову) сразу звоните в Питкяранту в милицию и вызывайте ОМОН, сообщите о нападении на базу. Телефон в комнате сторожей, а телефонный номер милиции на стене записан. И ни в коем случае не выходите на улицу, даже если меня будут убивать, вам с ними все равно не справиться.

В дверь уже ломились пьяные «братки» и, перефразируя песню Высоцкого, орали: «Выводи нам препод девок, пусть покажут кой чего».

Я вышел и загородил собой дверь.

– Ребята, предупреждаю, это здание Санкт-Петербургского университета. Я начальник практики и убедительно прошу вас покинуть территорию государственного учреждения.

Но мужики нисколько не испугались, а наоборот завелись еще больше. Они требовали пропустить их в дом к девочкам, обещая, что в противном случае меня по стенке размажут, а дом спалят.

– При таких серьезных угрозах, буду вынужден вызвать ОМОН, – предупредил я.

Мужики еще немного покуражились, но с ОМОНОм связываться не захотели и решили брататься. Напоить меня виски и затем проникнуть в дом им не удалось, и они стали намекать, что я уже немощный старик. Тут во мне взыграла гордость ленинградского хулигана, и я ответил, что если по части спиртного соревноваться с ними не берусь, но любого из них могу одним ударом отправить в глубокий нокаут. Это было напрасно, так как ребята снова завелись и стали требовать кулачного боя с любым из них.

– Благородство любой силы в ее неприменении, – с гордостью ответил я, – давайте лучше закончим дело миром.

Девицы сидели в доме тихо, и я подозревал, что они с этими парнями где-то пересеклись, скорее всего, в Питкьяранте, когда ходили по магазинам, и, наверное, немного пофлиртовали. А я их предупреждал, то, что они считают флиртом, братки принимают за сигнал к спариванию, а мне потом расхлебывать.

И кто-то из девиц был с этими мужиками на связи, так как один парень прогуливался в отдалении с тортом в руке, разговаривал по мобильнику и говорил:

– Ваш препод не пускает.

Слава Богу, до драки и до ОМОНа дело не дошло. Браткам кто-то позвонил, и они умчались в белую ночь искать на свою голову приключений.

Для проведения практики университет выделял грузовой автомобиль ГАЗ-66, оборудованный для перевозки людей. Однажды, после посещения Киттельского

месторождения ювелирных гранатов, мы со студентами вышли на дорогу.

– Ребята, подарите пару гранатов нашему водителю и не забудьте повариху Анну Федоровну, ей будет приятно, – предупредил я студентов.

Водитель Сергей спал в кабине. Студенты с шумом и гамом залезли в кузов и хвастались друг другу своими находками.

Когда все уселись, шофер хотел тронуться, но ГАЗ-66 стоял как вкопанный. Двигатель заглох даже на первой передаче, и так несколько раз. Очевидно, заклинило тормоза. Так оно и оказалось. Я, как опытный автослесарь, быстро догадался, что испортился гидровакуумный усилитель. Мы его заглушили и пустили тормозные трубки в обход испорченного агрегата. У одного из штуцеров тормозной трубки была неважная резьба, и мы подмотали на него паклю. Лежа под машиной, я с осторожностью завернул гаечным ключом штуцер. Сергей для проверки несколько раз нажал на тормозную педаль, но жидкость из под резьбы не сочилась.

– Скоро поедем? – поинтересовались студенты.

Но у меня вдруг появилось тревожное предчувствие.

– Ребята, вылезайте, пойдете до базы пешком.

– Это зачем нам по жаре идти семь километров, – заныли студенты.

– Тормоза ненадежные, а вас в кузове девятнадцать человек, мало ли что случится.

– Что может случиться? Тут езды пятнадцать минут. Обед за это время остынет, и Анна Федоровна будет недовольна, – студентам очень не хотелось идти до базы пешком.

– Анатолий Михайлович, давайте поедем, осторожно на первой передаче, – предложил водитель.

– Поехали, поехали! – радостно закричали девчонки.

Конечно, в экспедициях бывали подобные случаи, и приходилось ехать вообще без тормозов.

– Ладно, – сдался я, – но только со скоростью десять километров в час.

Сергей включил аварийную сигнализацию, и мы тронулись. Двигатель ревел на пониженной передаче. За двадцать минут проехали половину пути.

Надо сказать, что дорога в районе поселка Импилахти очень живописная – узкая, крутые спуски сменяются не менее крутыми подъемами, а сопряженные повороты следуют один за другим.

Мы подъехали к самому опасному месту – деревянному мосту через реку Сюскюянийоки. Перед мостом с однополосным движением был крутой спуск, и за ним сразу крутой подъем с поворотом направо.

Вдруг сзади показался рейсовый автобус ЛИАЗ.

– Давай его пропустим, – предложил я, и водитель сдал машину к обочине.

Автобус нас обогнал, спустился с горки и сбавил скорость перед ямами у въезда на мост.

Мы стояли уже на спуске и Сергей собрался тронуться с места.

– Подожди, дай проехать автобусу. И, на всякий случай, нажми на тормозную педаль – посоветовал я.

Как я заметил, к опасным жизненным ситуациям приводит совпадение во времени каскада причин.

Сергей для проверки нажал на тормозную педаль, но она вдруг провалилась, и почему-то заглох двигатель. Машина тронулась с места и медленно поехала с горки.

Водитель дернул рычаг ручного тормоза, но это не остановило тяжелый грузовик – лопнула тяга. Включить передачу при заглохшем двигателе было невозможно, а мотор, как назло, не заводился. Сергей еще несколько раз нажал на педаль, но машину словно толкнули сзади, и она с ускорением понеслась с горки.

Автобус тем временем проехал мост и притормозил перед ямами при съезде. Наш грузовик с ускорением летел на мост.

Сергей запаниковал и безуспешно пытался включить передачу, чтобы затормозить двигателем, но раздавался только рык шестеренок. Я высунулся в окно и стал махать рукой, в надежде предупредить водителя автобуса о возможной аварии. Пассажиры, стоявшие на задней площадке автобуса, увидели несущийся на них грузовик и меня, показывающего рукой, чтобы автобус ехал быстрее. Они все поняли и закричали водителю автобуса. Он увидел наш приближающийся грузовик в зеркало заднего вида и дал газ, пытаясь набрать скорость. Но за мостом следовал крутой подъем, и тяжелому автобусу было не разогнаться.

Наш грузовик подпрыгнул на яме перед мостом, проскочил мост и еще раз прыгнул на ямах за мостом. Автобус медленно карабкался в гору, несмотря на то, что водитель газовал во всю. Грузовик ринулся за автобусом, и мы почти нагнали его на середине подъема. Я увидел перекошенные страхом лица пассажиров. Но, слава Богу, скорость резко упала, и, не доехав до автобуса метр, грузовик остановился, сдал назад и застрял в яме. Автобус благополучно поднялся в гору и исчез за поворотом.

«Ты просто кусок идиота, а не руководитель, – завопил мой внутренний голос, – ты мог угробить девятнадцать молодых жизней. Представь себе состояние родителей, узнавших, что их ребенок погиб на практике по вине преподавателя».

– Все, приехали, вылезайте, дальше пойдем пешком, – сообщил я ребятам.

– А что такое, что случилось, – заныли студенты, которые так ничего и не поняли.

– Мы с вами могли стать участниками экологической катастрофы. Если бы грузовик упал с моста в реку, то от разлившихся нефтепродуктов пострадали бы гидробионты, и понизился индекс Вудивиса.

Ребята вылезли из кузова, и мы пошли на базу пешком. Шофер завел грузовик и на первой передаче осторожно поехал в поселок.

Вскоре нам стали выделять на практику почти новенький автобус ПАЗ с замечательным шофером Ковалевским Александром Ивановичем. Он вел машину чрезвычайно аккуратно и во время практики не употреблял спиртное даже в свои выходные дни.

На автобусе можно было с комфортом выезжать на практику всей группой прямо от дверей кафедры. Дорога до базы занимала около восьми часов. По пути я рассказывал студентам о достопримечательностях и постепенно вводил их в курс дела.

И конечно рассказывал анекдоты. Александр Иванович в этот момент притормаживал и я говорил громко, чтобы и ему за рулем было слышно.

Особенно всем нравился анекдот про водителя автобуса в очереди у ворот Рая, за которым стоял священнослужитель. Апостол Петр сразу пропустил водителя ав-

тобуса в Рай, а священнослужителя задержал и раскрыл книгу грехов.

«Святой апостол, это не справедливо! – возмутился священнослужитель. – Какого-то примитивного шофера ты сразу пропустил в Рай, а у меня, который всю жизнь Богу служил, собираешься найти какие-то грешки?»

«Святой Отец, – ответил апостол, – я знаю, что на твоих проповедях паства очень часто спала, а в его автобусе все искренне молились Богу».

Студенты тут же отреагировали на анекдот и на одной из остановок повесили за спиной шофера объявление:

«Не отвлекайте водителя криками, молитесь молча!»

Когда мы, наконец, благополучно въезжали на территорию базы, ребята награждали шофера аплодисментами.

На отвальной я всегда произносил тост за самого главного человека на практике – водителя автобуса, от которого напрямую зависели наши жизни. А ребята преподносили ему в подарок бутылку хорошей водки или виски. И только вернувшись домой, Александр Иванович позволял себе расслабиться и выпивал подаренную ему бутылку.

Со временем район базы попал в зону действия операторов сотовой связи, и студенты беспрерывно болтали по мобильным телефонам и даже в туалете, на двери которого была прибитая жестяная табличка с надписью: «Берегись взрыва 300 метров», найденная студентами на одном из щебеночных карьеров.

Я рассказывал студентам назидательную историю, про нашего туриста в одном иностранном аэропорту. В

туалете он зашел в кабинку, и только устроился, как вдруг кто-то спрашивает его по-русски:

«Ну, как долетел?»

«Спасибо, хорошо», – отвечает турист.

«А когда обратно?» – спрашивает голос.

«Через неделю».

«Ты же хотел пять дней здесь пробыть?»

«Не получается», – отвечает турист.

«Послушай, я тебе перезвоню, – с раздражением говорит голос, – а то здесь какой-то тип из соседней кабинки на все мои вопросы отвечает».

Полина – дочь преподавателя геофизика Сафарова Александра Ризаевича случайно уронила мобильный телефон в выгребную яму туалета.

Она прибежала к отцу, и они отправились доставать телефон. Отец изготовил «черпало» закрепив на конце палки пустую консервную банку и при помощи этого инструмента попытался достать аппарат. Мимо распахнутой двери туалета проходили студенты биологи и с удивлением слышали внутри женский и мужской голоса. Они заглянули внутрь и увидели преподавателя с дочкой.

– Что вы тут делаете? – опешили студенты, заметив в руках у преподавателя черпак.

И в этот момент из очка раздалась мелодия фортепианной пьесы Листа, это подруга позвонила Полине на трубку.

– Да вот, слушаем классику, Ференц Лист, "Альбом путешественника", – нашелся преподаватель.

В последний день практики, пока студенты заканчивали писать отчет и готовились к его защите и зачету, я

занимался приготовлением узбекского плова в двух казанах.

После зачета устраивали отвальную, на которую я разрешал купить вкладчину несколько бутылок легкого вина. Еще на ранних практиках преподаватели пришли к выводу, что лучше выпить немного вина вместе со студентами, чем они сделают это отдельно и обязательно с приключениями.

В конце отвальной я произносил заключительный тост:

– Ребята, помните сцену из кинофильма «Титаник»: во время катастрофы на палубе все время мужественно играл судовой оркестр. Когда гибель корабля стала очевидной, и мест на спасательных плотках уже не осталось, оркестранты собирали инструменты, и дирижер их поблагодарил: «Спасибо господа! Мне сегодня было очень приятно с Вами играть!»

Так вот, уважаемые студенты, как начальник и научный руководитель практики я хочу сказать, что мне было очень приятно с Вами работать.